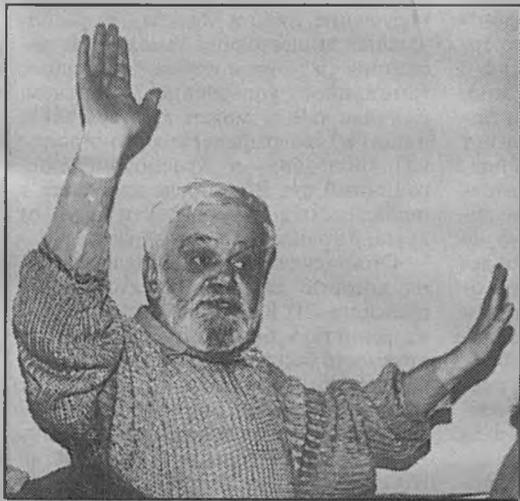


Сегодня. — 1995. 10 окт. — с. 5.

Умер Михаил Буткевич



На 68-м году жизни скончался Михаил Михайлович Буткевич, замечательный театральный педагог и режиссер, ученик М. И. Кнебель и А. Д. Попова. Три его спектакля шли на сцене Театра Армии: «Элегия», «Два товарища» и «Цемент» (два последних быстро сняли по указанию ПУРА). Выдающийся педагог (его учениками считают себя Леонид Хейфец, Борис Морозов, Иосиф Райхельгауз) по иронии судьбы не выпустил ни одного своего курса. Актерско-режиссерский курс, набранный им когда-то в ГИТИСе, стал знаменитым — через два года принявший его Анатолий Васильев впоследствии поставил с учениками М. Б. спектакль по пьесе Луиджи Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора». В 1991 году М. Б. был приглашен Анатолием Васильевым в Театральную школу драматического искусства в качестве руководителя семинара.

М. Б. был истинным знатоком и страстным популяризатором идей Михаила Чехова, организовал собственный курс чеховской школы в музее-квартире Станиславского.

Прекрасный писатель, он оставил значительный архив, но при жизни не опубликовал ни одной строки.

Неистовый фанатик и подпольный человек, Буткевич был неизменно любим друзьями, коллегами, учениками и прожил свою очаровательно-нелепую жизнь, так и оставшись неизвестным широкой театральной публике. Дон-Кихот, который не боролся с ветряными мельницами, но забредал под их лопасти по собственному чудачеству.

«Сегодня»

Москва. В Государственном Кремлевском дворце состоялся концерт звезды миланского театра «Ла Скала» Кати (по паспорту — Катюши) Ричарелли. Как сообщил директор фирмы «Самант» Юрий Кладов, данной акцией его компания начинает осуществление проекта «Золотая серия в Кремле». Среди предполагаемых участников — Лучано Паваротти, Николай Гяуров и Мирелла Френи, Пласидо Доминго, Хосе Каррерас, оркестр «Метрополитен-опера».

Худрук Большого балета Вячеслав Гордеев, согласившийся председательствовать на Токийском международном балетном конкурсе при условии, что первые места достанутся россиянам, доставил обещанные драгметаллы в сокровищницу главного театра России. Маститая Надежда Грачева и Андрей Уваров разделили золото с французами, чьи фамилии «Сегодня» неизвестны. Все серебро досталось Марьяне Рыжкиной и Николаю Циспаридзе.

Петербург. Борис Эйфман, завершающий репетиции философского балета в двух частях «Карамазовы», дал интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС. Видный хореограф, в частности, сказал: «Уже выстроив спектакль, я ужаснулся тому, что он помимо моей воли получился политическим. Все мы герои этой драмы и все

пережили ту же трагедию, что и Карамазовы». Основа музыкальной канвы соткана из произведений Рахманинова, Мусоргского и Вагнера, дополненных цыганскими песнями. Как видно, в разгаре постперестройки художники города на Неве ощущают острую необходимость в парадоксальных интерпретациях наследия Ф. М. Достоевского (см., в частности, статью Марины Зайонц, публикуемую на этой же странице).

Пекин. По случаю открытия Первого американо-китайского фестиваля независимого кино «Санденс» столицу КНР посетил вундеркинд интеллектуального синема Квентин Тарантино. Ознакомившись с местными бытом и нравами, он заявил, что китайскому зрителю необходимо предоставить возможность ознакомиться с лентой «Бульварное чтиво» — желательно без купюр. «Это великий фильм (That's a great thing)», — объяснил режиссер многочисленным журналистам. Добавим, что в прошлом году здесь были пропущены через цензурную мясорубку и выпущены в широкий прокат целых 10 американских блокбастеров, в том числе «Правдивая ложь» и «Король-лев».

Более эстетические впечатления наших избранных обозревателей излагаются ими ниже. По заведенному правилу, без малейших цензурных купюр.

Максим Андреев

Разнузданный человек Ким Волошин — ввергнутый в ад, осужденный на вечные муки, единственный беглец, ускользнувший из лап сатаны; чистый и талантливый борец за Истину, обращенный в демона роком; сейющий зло невольно, со стыдом и ужасом от содеянного — в начале; с наслаждением — впоследствии; со скукой и равнодушием — под конец. «Дьявол среди людей» — одна из трех повестей С. Ярославцева, предсмертное произведение Аркадия Стругацкого, отрецензированное Романом Арбитманом на заре существования «Сегодня». *Дракон бедствовал, потому что управлял самыми темными и стыдными частями своего тела... Бесов не Бог создает. Это человек по грехам своим бесов рождает, а потом сами их закрестить титается... Не ведьмак он, не колдун. Аггел. Не ангел, добрый человек! Аггел! Ты, поди, и слова-то такого не знаешь, а?*

Шею, что ль, бантом завязать?

По облику он был похож на непростившего мертвеца: жесткие волосы дыбом, бледная с прозеленью физиономия в засохлых пятнах, неподвижные тухлые глаза. Ходил и бормотал: «Не убий, не убий, не прелюбы твори... Юрод».

И который год все тянутся передо мной кривые окольные тропы.

Юрий Гладильщиков

Еще и еще раз: прошедшая теленеделя, равной которой (по количеству и качеству ударных истинно художественных фильмов, как отечественных, так и зарубежных) не будет уже никогда. Вы понимаете, что это такое: дожидь до момента, когда чего-то не будет уже никогда?

Наблюдение на полях. Какая именно (из отечественных картин) его породила, по соображениям политкорректности уточнять не буду. Просто изложу суть: некоторые ленты, бывшие знаменем определенного поколения, казались (да, вероятно, и являюся) шедеврами и т. д., настолько укоренены в своем времени, его (тогда представлявшейся авангардной) эстетике, в его (теперь уже безусловно примитивных, но тогда видевшихся наиглубнейшими) проблемах и стандартах, что с годами... не растут, что ли. Это особенно поражает на фоне того, что есть другие фильмы, абсолютно коммерческие, прежде интеллектуалами чуть ли не презираемые, которые вдруг с годами сильно поумнели и, словно хорошие спектакли, способны к постепенному развитию (пример, уже в «Сегодня» приводившийся, — ленты Гайдая).

Элеонора Завидчая

Фильм «Все будет хорошо», выловленный в кинотеатре «Звезда» и показанный в пустом зале для меня одной, заплатившей за два билета. Поверив коллеге Максиму Андрееву, дважды писавшему о феномене режиссера Дмитрия Астрахана, приготовилась посмеяться над веселым кичем, но, видимо, у меня дырочки не так растыканы или крантики прохудились, и к середине ленты я натурально разрыдалась, а к финалу чуть не утонула в горючих слезах. Пускай эстыты поют себе и приплясывают — на моих костях. Потому что это — о том, что приехали. Конечная остановка. *Теперь все у всех всегда будет настолько хорошо...*

Уважаемые пассажиры, извините, что к вам обращаюсь; я сама беженка, из Астра-

хани, у меня все-все-все было хорошо, а я, дура, не знала, не ведала, *не понимала*; одна в пути зимой на станцию ушла, а скорый поезд мой пошла-пошла-пошла, и я хочу за ним — бежать, — но не могу, но чувствую сквозь сон, что все-таки бегу, и который год сижу на пустом холодном вокзале; подайте кто может, у кого сколько есть — хоть лоскутик надежды, хоть шепотку счастья.

Эй, ребята, завяжите бантиком хвосты.

Борис Кузьминский

Не нуждающийся в комментариях фрагмент интервью с автором «Срока для Бешеного» и прочих цветных широкоформатных боевиков Виктором Доценко (цветной широкоформатный журнал «Новое книжное обозрение» № 2): «На презентации моей книги одна женщина сказала: «Если бы Солженицын прочитал ваш роман, ему было бы стыдно за «Ивана Денисовича»».

Людмила Лунина

В пятницу произошло вопиющее событие: художник Дмитрий Гутов прилюдно побил обозревателя «Независимой газеты» Федора Ромера за то, что последний без должного пиетета написал о его выставке. Манья величия, к сожалению, неизлечима, поэтому впрямь, чтобы не доводить дело до обострения, Дмитрия Гутова надлежит именовать выдающимся художником современности, заслуженным артистом, чемпионом мира по шахматам, генералиссимусом, первым космонавтом и лауреатом Нобелевской премии.